

— Лу Сяофэн, хватит трепаться, отдай вещь деду! — раздался резкий крик.

Лу Сяофэн обернулся и увидел, как на него обрушилось облако жёлтой пыли. Ловким движением руки он отмахнулся, а затем снизу нанёс удар ногой. С громким *бух* только что поднявшийся человек в чёрном снова полетел на землю, а жёлтый порошок, который он сам же и рассыпал, осел на нём самом — как говорится, сам себе подножку подставил.

— Ой, ой!

Не обращая внимания на постанывающего на земле человека в чёрном, Лу Сяофэн пальцем с нефритовым кольцом слегка тронул цветок в горшке, который держал в руке. Сказать, что это был цветок, было бы преувеличением — скорее, это был росток. В маленьком зелёном керамическом горшке, среди чёрной земли, рос тонкий тёмно-зелёный побег, такой хрупкий, что казалось, он вот-вот сломается. Два листочка, едва заметные на фоне бледного неба, не выглядели чем-то особенным.

Однако, когда нефритовое кольцо коснулось листа, изображение феникса на нём на мгновение вспыхнуло, затем снова погасло.

— Цветок Лянчун, — произнёс Лу Сяофэн. — Мир знает, что в горе Лянчун есть сокровище, но все думают, что это семицветный глазурированный камень. Хотя камень и ценен, он не уникален. Единственное в своём роде — это неприметный росток.

Выражение лица Гао Мэнлая стало ещё холоднее:

— Отдай мне.

— Нельзя ему отдавать!

Лу Сяофэн ещё не успел открыть рот, как снова поднявшийся человек в чёрном снова упрямо бросился вперёд:

— Это зловещая вещь, не отдавай ему!

Гао Мэнлай махнул левой рукой, и человек в чёрном снова готов был упасть, но Лу Сяофэн мгновенно встал между ними, блокируя удар:

— Господин Гао, зачем так сердиться? Я ведь не сказал, что не отдам. В конце концов, это вещь из горы Лянчун, и вернуть её на место — это правильно.

— Лу Сяофэн, ты... — человек в чёрном бросился на него, словно собираясь укусить.

— Господин Гао, давайте заключим сделку. Ответьте мне на два вопроса, и я отдам вам эту вещь.

Лу Сяофэн ловко ударил ногой, попав прямо в голень.

Гао Мэнлай слегка изменился в лице, его напряжённое выражение смягчилось. Через мгновение он ответил:

— Хорошо.

— Первый: живы ли те пять пропавших девушек? Второй: находится ли девушка по имени Сяся в горе Лянчун?

Лу Сяофэн поднял два пальца. После этих вопросов в глазах Гао Мэнлая мелькнуло удивление, затем — сильная ярость, которую он едва сдержал.

Лу Сяофэн заметил это, погладил свои усы и улыбнулся с хитрой ухмылкой.

— Первый: живы.

Гао Мэнлай взглянул на горшок с цветком, который Лу Сяофэн всё ещё держал в руках, и скрепя сердце добавил:

— Второй: находится.

— Как и ожидалось.

Лу Сяофэн кивнул, затем бросил горшок:

— На, забирай!

Человек в чёрном, только что поднявшийся в третий раз, увидел, как горшок пролетел мимо него по красивой дуге, но не успел схватить его. Перед глазами у него потемнело, и он снова упал, на этот раз уже не в силах подняться — какая же это проклятая жизнь!

— Лу Сяофэн, ты украл сокровище моей горы Лянчун, и за это я тебе ещё отомщу!

Гао Мэнлай накрыл горшок чёрной тканью, прыгнул с высокой платформы и исчез, оставив угрожающие слова.

Лу Сяофэн стоял на платформе, улыбаясь и махая рукой в пустоту:

— Ладно, ладно, когда-нибудь разберёмся.

Теневые стражи, увидев, что тот не то мужчина, не то женщина, наконец-то ушёл, чуть ли не заплакали от радости — теперь их черёд! Хуа Пин, стоявший впереди, был сбит с ног, когда остальные стражи с гордым видом бросились вперёд, чтобы связать оставшихся мелких сошек. Хуа Пин с завистью и сожалением смотрел на них, сжимая пальцы — если бы он в детстве не боялся боли и усталости и учился боевым искусствам вместе с молодым господином...

— Брат Лу.

Поднялся на платформу Хуа Маньлоу, отодвигая занавеску:

— Всё сделано?

— Почти.

Лу Сяофэн отодвинул сломанный стул, чтобы тот не споткнулся — и только потом вспомнил, что он, кажется, сердился?

— А где толстый и худой сыщики? Почему они не с тобой?

В его голосе звучала лёгкая досада и нервозность, он торопился заговорить, чтобы не выдать свои эмоции перед тем, кто видел его насквозь.

— Дао У беспокоился, что кто-то может воспользоваться ситуацией, и отправил их

патрулировать улицы, — спокойно ответил Хуа Маньлоу.

Пока они разговаривали, сбоку послышался шорох. Они обернулись и увидели, как человек в чёрном ползёт по земле, стараясь выбраться — как паук, потерявший четыре лапы, но с гораздо худшим чувством направления, ведь он, закрыв глаза и задержав дыхание, полз прямо вперёд — к столбу, поддерживающему платформу.

— Ц-ц.

Лу Сяофэн, скрестив руки, стоял рядом с Хуа Маньлоу, наблюдая, как тот вот-вот врежется в столб, но ничего не сказал, ожидая зрелища.

Хуа Маньлоу, чувствуя его настроение, покачал головой и засмеялся, затем окликнул:

— Брат Юй.

С громким *бум* брат Юй, названный по имени, ответил Хуа Маньлоу, ударившись головой о столб.

— Ох...

Он перевернулся и сел на землю, обеими руками срывая с себя маску и ругаясь:

— Чёртов утёнок, ты специально это сделал, ведь ты же узнал меня, но всё равно подставил?!

Лу Сяофэн подошёл и лёгким пинком тронул маску — сделана она была неплохо, удобнее, чем вуаль, и проще, чем плащ. Он присел рядом с Юй Си, рассматривая его. Тот уже получил синяк под глазом от цветка, а теперь, после удара о столб, он стал ещё больше. Конечно, у него большие глаза и чёрные зрачки, так что синяк на его лице выглядел особенно смешно. Лу Сяофэн не сдержался и рассмеялся.

— Ты чего ржёшь?! — взорвался Юй Си.

— Да просто ржу.

Лу Сяофэн развёл руками.

— Лу Сяофэн, я с тобой ещё разберусь!

Юй Си поднял руки и бросился на него, из широких рукавов вылетели зелёный и фиолетовый дым.

— «Смех сливы»? «Аромат фиалки»?

Хуа Маньлоу, пошевелив носом, вдруг заговорил, обращаясь к Юй Си:

— Ты ученик Старого чудака-бессмертного?

Юй Си, наблюдая, как Лу Сяофэн с лёгкостью уклоняется от дыма и отступает к Хуа Маньлоу, почувствовал, как напряжение спало. Он сел на землю, надув губы:

— Какой там Старый чудака? Зови его Старым чёртом, он просто странный и жадный старик.

— Понятно.

Хуа Маньлоу кивнул:

— Значит, это ты отправил мне письмо. Аромат серебристой орхидеи на нём был очень редким, но если это Старый чудак, то он, вероятно, не придавал этому значения.

— Хм.

Юй Си, невесть откуда достал варёное яйцо и начал катать его под глазом:

— Этот старик вовсе не так возвышен, как ты думаешь. Я просто потерял один его дурацкий цветок, и он выгнал меня, чтобы я искал его по всему миру. Жмот!

Лу Сяофэн смотрел на это с открытым ртом — кто берёт с собой яйцо на драку?

— Ты говоришь, что серебристая орхидея уже пропала?

Удивился Хуа Маньлоу, затем посмотрел на Лу Сяофэна:

— Брат Лу, что делать? Если цветок Лянчун зацветёт, его нужно будет подкармливать серебристой орхидеей. Гао Мэнлай забрал цветок Лянчун, и если у него также есть серебристая орхидея, это будет катастрофа.

— Ничего страшного.

Лу Сяофэн махнул рукой:

— Тот, кто украл у этого парня серебристую орхидею, вряд ли был Гао Мэнлай, иначе сегодня за цветком Лянчун пришёл бы кто-то другой.

— Верно.

Хуа Маньлоу мгновенно понял:

— Если бы у Гао Мэнлая не было серебристой орхидеи, он, как и мы, беспокоился бы, что цветок Лянчун попадёт в руки того, кто её украл, поэтому и действовал так решительно.

Цветок Лянчун, сокровище горы Лянчун, более ценное, чем семицветный глазурированный камень, имел свою уникальную особенность. Говорили, что он цветёт и плодоносит только один раз в жизни, а когда плод созревает, растение увядает и погибает. В каждом плоде только одно семя, поэтому цветок Лянчун, дошедший до наших дней, является единственным в своём роде.

Пережил один экзамен, осталось шесть... (>□)

<http://bllate.org/book/16229/1458129>